

Чу Чунь, казалось, издевался, но на самом деле он был злым, невольным и грустным.

Думая о том, что его родителям запрещено, что он сам находится в тюрьме, а Хуа Циндан заморожен, враждебность в его сердце не могла перестать расти.

"Чу Чуань, семья Лю пал, мы все получили заслуженное наказание, Сян Жу умер, мы должны простить других".

Уиллоу Селф пролила две строчки слез.

"Вы также заслуживаете сказать эти слова, я спрашиваю вас, вы когда-нибудь думали о том, чтобы обойти нашу семью?"

Слова Чу Чунь были только бесконечно холодными.

"Даже если ты убьешь нас, что ты сможешь сделать? Почему бы нам не заключить мир, и в ближайшие дни мы намерены то, что когда-то должны были тебе". Тон Уиллоу был полон самообвинения, и ее глаза были молитвенными.

Чу Чу смотрел на него, его глаза были равнодушны и широко раскрыты, как вода.

Долгое время ледяной хладнокровный говорил: "Лю Цзычжи, ты ведь боишься смерти, да?"

Уиллоу опустила голову, ее глаза несколько раз очень быстро мерцали, а затем посмотрела вверх и сказала: "Чу Хун, ты слишком сильно меня недооцениваешь, чего бояться в жизни и чего бояться в смерти?"

"Да?" Чу Чунь чихнул, его тело окружено истинной сущностью, и его дыхание вдруг повернулось страшно, в результате чего воздух в зале искажается, что делает его трудным для толпы дышать.

"Раз уж у тебя нет страха, то можешь идти к черту!"

Когда слова упали, Чу Хунь хлопал в ладоши, и ладонная печать истинной сущности сгустилась в страхе.

Пуф.

Все были ошеломлены, только для того, чтобы увидеть, как Уиллоу падает прямо на колени и кричит.

"Избавь меня... не убивай меня..."

Глаза Лю Ран потемнели, она думала, что Лю Цзы действительно раскаивается, ее сердце было несколько тронут тем, что семья Лю впала в такое жалкое состояние, но теперь казалось, что она действительно женщина.

Отпечаток ладони упал на землю.

Бряк!

Земля взорвалась, грязь и камни отскочили от земли, и страшные трещины заполнили воздух.

"Где твоя праведность? Чего бояться в смерти? Уиллоу Селф, ты действительно отвратителен,

лицемерен настолько, что даже если я убью тебя, если ты хочешь выжить, не притворяйся бесстрашным в жизни и смерти".

Слова Чу Чжуань были наполнены отвращением к Лю Цзыю.

"Ты... вставай". Лю Байфэн шипел на коленях у Лю Сэлфа, даже не потрудившись позвать отца.

"Что такого ужасного в смерти? Вставай." Лю Байфэн закричал: "Чу Цзюнь, убей его, а потом убей меня".

Взгляд Чу Чу Чуана был равнодушным, как он сказал: "Если ты хочешь умереть, я это сделаю". Сказав это, ладонь его истинной сущности сгустилась.

"Давай, ублюдок, дай мне поколотить". Лю Байфэн закричал.

Глаза Чу Чу Чуня мерцали с умыслом убийства.

"Сяо Сюнь, мне нужно кое-что у него спросить". В критический момент Лю Ран вдруг заговорил.

Чу Хунь беззвучно кивнул, рассеял пульсирующее Правда Юань, и отступил в сторону.

Лю Ран подошел к Лю Цзычжи и сказал: "Вставай".

Лю Цзычжи испугался, почувствовав, что это слишком унижительно, чтобы вот так встать на колени, и встал послушно, лестно улыбаясь: "Ран, ты убеждаешь Чу Искать, я знаю, что это неправильно". Семья Лю наказана, поэтому, пожалуйста, попросите его поднять руки и отпустить нас всех".

Лю Ран была в трансе, было время, когда она мечтала поговорить с Лю Цзычжи лицом к лицу.

Тогда она видела его только издалека.

Теперь, когда она действительно была лицом к лицу, она вдруг почувствовала невероятное отвращение, она была недостойна для своей матери, недостойна для себя.

"Я спрашиваю тебя тогда, когда мы умоляли и умоляли, как жестоко ты отгораживалась от нас, как мать и дочь. Той ночью был величественный дождь, ты крепко спал?"

"Я..." Уиллоу открыла рот и была безмолвна.

"Хаха..." от внезапного безумия смеялась Виллоу Пэк-фэн: "Он, конечно, крепко спал".

"Заткнись". Виллоу рычала.

Но Лю Байфэн был полон презрения и сказал: "Лю Ран, ты думаешь, он был вынужден прогнать тебя? Он неохотно отказывается от своих прав, и если он примет вас, то может потерять свое жилье. Ты должен быть благодарен за то, что ты еще жив, думаешь, что ты единственный из его незаконнорожденных детей? Только двое были убиты его собственной партией..."

"Заткнись, заткнись..." рычала Ива в самосознании.

Лю Ран был ошеломлен, у него в животе пылал живот, и он яростно высушивал небеса.

Остальные члены семьи Виллоу были недоверчивы, но если то, что сказала Виллоу Бэк Фэн, было правдой, то Виллоу Селф была слишком страшной.

"Почему?" Уиллоу Селф рычала на Уиллоу Байт Пик.

"И у тебя хватает наглости спросить почему?" Лю Байфэн был яростен: "Как умерла моя мать? Думаешь, ты отлично справляешься?"

Уиллоу сдвинулась с места, в ужасе, "Знаешь что?"

Но что ты наделал? Когда вы сидели, вы думали, что она мешает, и сквернословили, что она слишком много знает, так что вы послали кого-то, чтобы убить ее, не так ли?" Уиллоу Байт Пик шипит, этот взгляд в его глазах, который съел бы Уиллоу Селф.

"Ты говоришь ерунду..." рычала Уиллоу Селф, выглядя испуганной.

"Я говорю глупости, ты даже осмелился навредить Шефу Один, что еще ты не осмелился сделать?"

Лю Бай Фэн был сумасшедшим, склонялся к смерти и осмеливался что-либо сказать.

Как только Лю Байфэн сказал это, члены семьи Лю испугались до смерти, и у них ослабли ноги.

Преступление убийства шефа было пронзительным. Если бы это было правдой, никто из членов семьи Уиллоу не был бы пощажен.

"Свирепый тигр диаграммы вы дали шефу поначалу был злой метод, сделанный Небесный Дао Sect's Grand Elder Wu Changfeng, свирепый тигр диаграмма содержит тигровую ярость, и длительный контакт с ним будет размывать свой дух, который в долгосрочной перспективе приведет к тому, что темперамент человека резко изменится, раздражительность и безумие ...".

"Ты белоглазый волк, я так хорошо тебя воспитал, и даже передал тебе должность семейной резиденции, а ты тут несешь чушь, чтобы ложно обвинить меня."

"Бах..." брызнул полным ртом кровавой пены на лицо Лю Бай Фэна, "Я подставил тебя, ты сотрудничал с иностранными силами, предал национальную разведку, а также замышлял против шефа, чтобы заработать денег, как я мог не знать об этом, если другие не знают..."

"Ублюдок, я задушу тебя до смерти..." Лю Цзы набросился на безумие и задушил шею Лю Байфэна обеими руками.

Лю Бай Фэн был связан реинкарнацией шелка и ранен, и он закатил глаза на удушение.

Чу Чу посмотрел на эту драму с собакой, съеденной собакой, безразличным взглядом, его пальцы слегка двигались, чтобы вытащить проволоку для реинкарнации.

Лю Бай Фэн был свободен, рыжеглазый и яростно толкнул Лю Цзы, который душил его.

Willow Self была достаточно взрослой, чтобы ее яростно толкнули, застали врасплох и пошатнули в нескольких шагах, непосредственно выполняемых ею.

Воздух влился ему в горло, Лю Байфэн наклонился и яростно кашлял, отдуваясь и пытаясь как

разбитый мехи.

Стук... стук...

Тяжелая ваза взорвалась на его голове, осколки брызнули.

Без ворчания, Виллоу Бэк Фэн носили с головой, алая кровь распространялась по земле.

Лицо Уиллоу было полно безумия, осколки вазы резали его руку, но он не знал об этом.

"Чу Чунь, позволь тебе снова говорить глупости..."

Солдат шагнул вперед и зондировал нос Лю Бай Фэна, затем покачал головой о Чу Чу.

Все видели действия солдата и не могли не почувствовать озноб в своих сердцах.

Лю Байфэн также считался поколением баронов, мог быть слишком умен в своих махинациях и оказался в таком состоянии, что на самом деле был разбит до смерти собственным отцом с вазой.

Тело Лю Ран немного дрогнуло, она была напугана жестокостью Лю Цзычжи, может делать ядовитые вещи с собственным сыном, что он не может сделать.

Все начали верить в то, что говорил Лю Бэк Фэн. Сначала все думали, что Лю Байфэн говорит ерунду, потому что его сын умер, а семья Лю упала, и не выдержала шока. Теперь казалось, что то, что он сказал, может быть правдой.

"Говорят, тигровый яд не ест своего сына, ты действительно хуже животного, жизнь - это пустая трата, отправить тебя в ад".

Чу Хунь был полон отвращения и поднял руку, чтобы убить Лю Цзычжи, это пустая трата времени для такого человека.

"Сяо Сюнь... "Лю Ран покачал головой, "Он заслуживает смерти, но ты не можешь убить его, давай оставим это государству."

Брови Чу Сюня были слегка приподняты, в его глазах были только должны или не должны убивать, не могут или не могут.

Он знал, что Лю Ран был обеспокоен тем, что плохие кровные отношения, боясь, что если он убьет Лю Цзычжи, это будет плохо для его репутации в будущем.

Так как говорил Лю Ран, то, конечно, Чу Чунь должен был выполнять приказы. В любом случае, Лю Цзычжи был мертв, и Первый вождь никогда бы его не отпустил.

Что касается других членов семьи Лю, то я верю, что все они получат заслуженное наказание.

"Возьмите их под стражу и ждите суда!" Чу Чунь приказал.

Произошёл призрачный вой, и всех членов семьи Лю забрали.

Только семья Чу Чунь из трех человек осталась здесь.

Лю Ран огляделась вокруг, это было место, куда она мечтала прийти, когда была ребенком, но теперь она чувствовала себя несравненно страшно.

"Сяо Сюнь, давай вернёмся в Гу Цзян!" Лю Ран.

"Пойдем, эта столица никогда не придет в этой жизни". Чу Тяньхэ вздохнул.

С древних времен кости и плоть гигантов воняют, и дорога замерзла, но в конце концов, все это пустая трата времени.

Славная семья Лю, просуществовавшая почти сто лет, полностью рухнула.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/907132>